

УДК 330.342.146
DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-116-123
EDN: OEJXDG

А. Н. КУРАЕВ¹
И. Г. МОРОЗОВА²
А. А. ГРУНИНА³
Н. М. СУРАЙ⁴
М. В. ШАТОХИН⁵

¹Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

³Московский областной казачий институт технологий и управления (филиал) Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Волоколамск

⁴Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

⁵Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПУТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассмотрена эволюция корпоративной социальной ответственности и формирование современной парадигмы ее развития. Обосновано, что корпоративная социальная ответственность имеет этический, правовой, экологический, социальный, филантропический контекст функционирования организации, что отражается в долгосрочном участии в КСО-проектах, способствующих улучшению благосостояния общества. Определено, что эффективность корпоративной социальной ответственности организации определяется позитивным социальным и экологическим влиянием на общество. Установлено, что ключевые элементы современной парадигмы развития социальной корпоративной ответственности включены в ESG-стратегию устойчивого развития компаний и являются неотъемлемым элементом стратегии развития организации, фактором ее конкурентоспособности и инвестицион-

ной привлекательности. Проведен анализ ESG-трансформации отечественного бизнеса. Установлено, что внедрение ESG-практик в российский бизнес находится в зачаточном состоянии.

Определено, что ближайшие перспективы развития корпоративной социальной ответственности в России будут определяться распространением цифровых технологий в КСО-деятельности, ростом вовлеченности сотрудников, глокализацией бизнес-модели КСО, формированием системы КСО-подотчетности всей цепи поставки продукта, включением КСО в систему кризис-менеджмента организации, внедрением КСО как инструмента социального обеспечения равенства и социальной инклюзии.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, ESG-трансформация, цифровая трансформация, глокализация, устойчивое развитие.

В условиях нестабильной геополитической и геоэкономической ситуации, с учетом постпандемического восстановления и внешнесанкционного давления, корпоративная социальная ответственность (КСО) становится уже не просто модным направлением, а необходимым требованием бизнеса. В связи с этим все больше бизнес-лидеров осознают, что прибыль как единственная причина существования коммерческой организации больше не может быть эффективной.

Концепция КСО, упоминавшаяся в работах Боуэна (1953) в 1950-х гг. [1], не привлекала серьезного внимания до 1960-х гг. и не могла найти области для развития. Эволюция КСО как концепции восходит к 1950-м годам, когда почувствовались первые проблески общественного сознания среди практиков и теоретиков менеджмента. В трудах Кита Дэвиса [2], написанных в 1950-х и продолжающихся в 1970-х годах, говорится о необходимости для бизнеса проявлять социально ответственное поведение и гарантировать, что общество в целом не проиграет в процессе получения прибыли предприятиями. В последующие годы видно, что некоторые предприятия включают несколько практик, которые можно оценить в рамках корпоративной социальной ответственности. Согласно Агудело и соавт. [3], видно, что Levi Strauss & Company включает проекты и практики социальной ответственности с 1968 года.

Хотя дискуссии и практика социальной ответственности зародились в Европе, они развивались в Северной Америке. Самая большая роль в появлении и значении концепции корпоративной социальной ответственности принадлежит Говарду Боуэну, как уже упоминалось выше. В своей работе «Социальная ответственность предпринимателя» он заложил основы концепции и обеспечил структурирование теоретических подходов к социальной ответственности [1]. Эта работа Боуэна широко освещала практику менеджеров по КСО в США в 1950-х годах и стала руководством для многих исследований, которые были проведены после нее. Однако только в 1970-х годах корпоративная социальная ответственность начала по-настоящему развиваться и официально внедряться в США. В 1971 году Комитет экономического развития предложил концепцию «общественного контракта» между бизнесом и обществом. В течение 1980-х годов все больше бизнес-лидеров стали включать практики КСО в деятельность своих компаний, осознанно относясь к потребностям общества. В 1991 году профессор Питтсбургского университета Донна Дж. Вуд опубликовала «Просмотр корпоративной социальной эффективности», в которой расширила и усовершенствовала ранние модели КСО, обе-

спечив основу для оценки влияния и результатов программ КСО [4]. В результате 1990-е годы стали началом широкого утверждения корпоративной социальной ответственности.

Важное значение в формировании и эволюции социальной корпоративной ответственности сыграла пирамидальная модель Дж. А. Кэрролла, или Пирамида КСО [5], как простая структура, помогающая организациям аргументировать, как и почему они могут и должны выполнять свои социальные обязанности, сбалансировать собственные интересы бизнеса (прибыль) со своей более широкой, более добродетельной целью быть социально ответственным. Несмотря на то, что пирамида эволюционирует вместе с парадигмой КСО, основные элементы остаются неизменными. Дж. А. Кэрролл выделяет четыре основные сферы КСО: экономическую, юридическую, этическую и филантропическую [6].

С изменением приоритетов бизнес-деятельности пирамида КСО модифицируется. В 2006 году У. Виссер [7] предложил пирамиду для развитых стран, в которой последовательность уровней выстроена следующим образом: экономическая, филантропическая, правовая, нравственная ответственность.

Есть и другие мнения по поводу приоритетности ответственности. В частности, Д. Баден на основе эмпирических исследований [8] обобщил, что первоочередной является нравственная ответственность, далее правовая и лишь затем коммерческая.

Среди тенденций, определяющих современную парадигму корпоративного управления, необходимо выделить преодоление последствий пандемии COVID-19, усиление международной конкуренции и глобальных вызовов, технологические изменения в результате Промышленной революции 4.0, которые, кроме прочего, усиливают социальную дифференциацию общества. Также значительное влияние оказывает рост миллениалов и женщин среди собственников, управленцев, инвесторов бизнес-организаций. В результате господствующей концепцией корпоративной социальной ответственности становится концепция создания общих ценностей (CSV) М. Портера и М. Крамера, рассматривающих ее как управленческую практику повышения эффективности бизнеса на основе сочетания получения прибыли и улучшения общественного благосостояния [9].

Следовательно, идея корпоративной социальной ответственности и ее определение постоянно эволюционирует. От финансовых пожертвований (корпоративная филантропия), являющихся единственным выбором для организаций для выполнения корпоративной социальной ответственности, до эволюции новых тенденций, проявляющейся

в новых стратегиях и приоритетных направлениях достижения целей устойчивого развития, в направлении достижения социального, экологического, финансового роста в организациях.

В начале XXI века наблюдается очередной всплеск и трансформация КСО деятельности в результате усугубления глобальных проблем современности. Более того, потребители все больше осознают такие проблемы, как изменение климата, неравенство в доходах, неравенство в сфере здравоохранения, несправедливая трудовая практика и гендерное неравенство. Этот рост осведомленности потребителей привел к тому, что все больше организаций переняли практику КСО: в 2019 году примерно 90% глобальных компаний, входящих в индекс S&P 500, опубликовали отчет о КСО по сравнению с 20% в 2011 году [10].

Глобальные трансформации изменяют КСО, а это означает, что появляются новые стратегии и приоритетные направления, новые инструменты и механизмы реализации, новые подходы к оценке влияний и результатов КСО-проектов. Нестабильная экономическая ситуация, пандемия COVID-19, изменения ценностей заинтересованных сторон, рост доли миллениалов в структуре потребителей, руководителей и владельцев бизнеса, рост доли инвестиций в экологические и социальные проекты — все это обуславливает формирование новой парадигмы корпоративной социальной ответственности, которая в отличие от традиционной базируется не на периодической корпоративной филантропии и несистемных взаимосвязях с локальными сообществами, четко распределяя экономическую и политическую деятельность, а непосредственно на интеграции социальной ответственности в систематические постоянные бизнес-практики организаций, которая отвечает целям устойчивого развития, гуманизации технологий, превращает КСО-деятельность из второстепенной бизнес-практики в нравственную установку, которая расценивается как значимая для всего человечества. Учитывая нестабильную геополитическую и геэкономическую обстановку, необходимо рассматривать корпоративную социальную ответственность как инструмент обеспечения социально-экономической безопасности и социальной инклюзии в Российской Федерации.

Основная идея современной корпоративной социальной ответственности состоит в том, что бизнес и общество переплетены, а не обособлены. Поэтому у общества есть определенные ожидания относительно надеждающего делового поведения организаций и их результатов. Как результат, КСО позволяет организации достигать цели и расширять возможности своих сотрудников, заинтересованных сторон и клиентов. Это помогает создать лучшее моральное восприятие компании и повышает доверие клиентов, увеличивает интерес к внешнему окружению, что может повысить узнаваемость бренда и его популярность. Сегодня в условиях изменяющегося мирового порядка КСО фактически становится движущим фактором роста организации, который не подлежит обсуждению, одним из главных факторов конкурентоспособности в условиях нестабильности и неопределенности.

Современная парадигма социальной корпоративной ответственности организации сочетается с «привнесением моральной проблематики в основном «инструментальное» отношения между людьми и искусственно созданной окружающей средой»

[11]; интегрирует КСО в организационные структуры бизнес-организаций и предполагает внедрение «стратегии тройного результата устойчивого развития», сочетая равноценное и сбалансированное развитие трех составляющих — экологической, социальной и экономической; предполагает добровольную инициативу бизнеса по приобретению к ценностям устойчивого развития, реализуемую через концепцию корпоративного гражданства, как концепцию КСО, основанную на идее активного участия бизнес-организации во всех сферах жизни общества, актуализированной с масштабами влияний, которые могут нести корпорации; включает международную инициативу «Глобальный договор» ООН, предназначенный сориентировать бизнес-практику на принципы устойчивого развития, согласование коммерческих интересов с общими принципами в сферах прав человека, трудовых отношений, сохранение окружающей среды, борьбу с коррупцией [12] и «Руководство ОЭСР для многонациональных предприятий» как совокупность рекомендаций по поводу того, что «предприятия должны способствовать экономическому, экологическому и социальному прогрессу с целью достижения устойчивого развития» [13]. Неотделима в современной парадигме социальной корпоративной ответственности корпоративная подотчетность бизнеса по соблюдению целей устойчивого развития.

Более того, сегодня эта концепция в парадигме развития КСО дополняется ESG-практиками, концепциями социально ответственного маркетинга, экологической ответственности, социально ответственного инвестирования и импакт-инвестирования, политической корпоративной ответственности, привлечения заинтересованных сторон и т.д.

Отдельно стоит рассмотреть ESG-концепцию, выдвинутую в 2010 году на базе целей «устойчивого развития» и КСО. Основные принципы КСО сейчас принято включать в ESG-стратегию устойчивого развития компаний. Это стратегия представляет собой сбалансированное развитие компании по трем направлениям (экологическом, социальном и корпоративном).

ESG-практики в 2020–2021 годах стали широко внедряться в отечественный бизнес. В 2022 году было проведено исследование российского бизнеса, охватившее 20 отраслей и 1200 российских компаний, которое позволило статистически оценить уровень внедрения ESG-повестки тем более в разрезе отдельных ESG-практик [14].

Данное исследование показало, что включение ESG-практик в большинство отечественных компаний на данный момент находится на зачаточном уровне. В российском бизнесе наиболее продвинутым аспектом является корпоративное управление, наименее развит экологический аспект.

Крупнейший бизнес является лидером по внедрению ESG-практик, здесь основную роль играет наличие ресурсов и определенных драйверов, необходимых для ESG-трансформации, которых недостает сейчас в крупном и среднем бизнесе [15]. Также крупнейший отечественный бизнес ведет внешнеэкономическую деятельность и зачастую является экспортером в страны, в которых ESG-требования являются обязательными и прописаны в нормативно-правовых актах, а значит, их внедрение в бизнес становится необходимостью. Если учитывать вышеизложенное, становится не удивительным, что энергетическая, металлургическая и горнодобываю-

Степень внедрения аспектов ESG-трансформации в российский бизнес (составлено авторами на основе данных [14])

Аспекты ESG-трансформации	Степень внедрения аспектов ESG-трансформации в российский бизнес
Экологический аспект	— Более половины рассмотренных компаний не имеют системы экологического менеджмента; — 30 % компаний имеют подразделение или ответственного за экологические вопросы; — 11 % компаний ставят перед собой цели в области охраны окружающей среды; — 6 % компаний страхуют свои экологические риски
Использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ)	В России рынок возобновляемой энергии находится на стадии становления как на государственном, так и на корпоративном уровне. В январе – апреле 2022 года ветровые и солнечные электростанции в России увеличили выработку энергии на 62 % по сравнению с показателями за аналогичный период 2021 года
Социальный аспект	В российском бизнесе слабо развиты социальные практики, в частности взаимодействие с заинтересованными сторонами. Всего 10 % компаний имеют Политику по правам человека. Большинство компаний среднего и крупного бизнеса имеют в составе своих руководящих органов менее 10 % женщин. Отрасль связи и телекоммуникаций наиболее проблемная с точки зрения удержания кадров и взаимодействия с заинтересованными сторонами
Управленческий аспект	Всего 4 % компаний используют практику вознаграждения сотрудников по достигнутым ключевым показателям эффективности (КПЭ) в области ESG. Также лишь в 4 % компаний принята Политика в области ESG. В большинстве компаний (около 70 %) отсутствует система управления рисками и внутреннего контроля.

чая отрасли сейчас являются лидерами отечественной ESG-трансформации. Здесь сказывается многолетний опыт работы с высокими экологическими и социальными рисками.

Отдельные аспекты ESG-трансформации отечественного бизнеса представлены в табл. 1.

ESG-трансформация российского бизнеса продолжается, несмотря на нестабильную экономическую ситуацию и усиливающееся внешнесанкционное давление. Инициативы, которые были начаты ранее, уже дают положительные результаты, а повестка устойчивого развития становится неотъемлемой составляющей ведения российского бизнеса в современных условиях [16]. Бизнес и общество находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, поэтому отечественные компании все чаще внедряют ключевые принципы КСО, осознанно и бережно относясь к своему окружению.

Учитывая современные тенденции глобального развития, определим направления развития корпоративной социальной ответственности, которые будут крайне актуальны в ближайшей перспективе в России:

1. В результате цифровой трансформации общества будет происходить цифровизация корпоративной социальной ответственности, что будет обеспечивать новые возможности ее развития [17]. Прежде всего, произойдет оцифровка и автоматизация КСО, что повысит эффективность управления процессами и измерения воздействий. Благодаря внедрению новейших цифровых технологий в КСО можно ожидать улучшения сбора и управления данными, коммуникаций, что, в свою очередь, будет способствовать визуализации результатов, повышению качества отчетности и открытости организаций. Будет способствовать и узнаваемости бренда, поскольку цифровые технологии позволяют быстро распространять актуальную информацию, демонстрировать положительное влияние на внешнюю обстановку, расширять и повышать эффективность коммуникаций.

2. Повышение приверженности сотрудников к организации и вовлеченности их в достижение ее целей. Пандемия COVID-19 и внешнесанкционное

давление сменили систему управления персоналом и систему мотивации работников. Сегодня для организации важно демонстрировать, как она активно поощряет и поддерживает своих сотрудников, поскольку это способствует повышению производительности труда, заинтересованности работников и удержанию талантов.

3. Глобализация бизнес-модели КСО, что означает «мыслить глобально, действовать локально». Корпоративная социальная ответственность в международном масштабе сегодня оказывает значительное влияние, которое упорядочивается целями устойчивого развития. Вместе с тем влияние и эффективность КСО-инициатив на локальном уровне могут снижаться в результате несоответствия глобальных целей локальным потребностям, запросам, условиям. Следовательно, существует необходимость максимально приблизить социальное и экологическое влияние КСО-инициатив к заинтересованным сторонам.

4. Полная подотчетность всей цепи снабжения продукта. Корпоративная социальная ответственность стала общеприемлемой и распространенной практикой. Как результат, КСО охватывает все процессы и этапы, в том числе цепь поставок продукции или услуг. Следовательно, важно согласование цепи поставок с социальной и экологической ответственностью, что требует дополнительного внимания к профессиональным связям и репутации. Как результат, организации либо будут реализовывать целостный подход к управлению цепью снабжения, либо потребуют дополнительной отчетности по КСО, прозрачности и открытости контрагентов.

5. Проактивное реагирование на кризисные проявления или КСО в системе кризис-менеджмента организации. Поскольку в современном бизнесе быстрое и гибкое реагирование на нестабильность или чрезвычайную ситуацию имеет решающее значение, неотъемлемой составляющей является стратегия реагирования. КСО является неотъемлемой составляющей кризис-менеджмента, поскольку обеспечивает более четкую коммуникацию, что важно в чрезвычайных ситуациях, предотвращает дезинформацию и неправильное толкование, благодаря

социальному и экологическому влиянию снижает риски и т.д. Наличие адекватного реагирования на кризис улучшает репутацию компаний, а также помогает сформулировать надежную КСО-стратегию и усилить бренд работодателя.

6. Обеспечение социального равенства, интеграции, разнообразия. Разнообразие и ощущение общности, как никогда, являются потребностями времени, а равенство является фундаментальным правом человека, которым никогда нельзя пренебрегать. Организации, обеспечивающие справедливое отношение к своим работникам, имеют лучший уровень поддержки и более высокую удовлетворенность работников. Среди направлений, которые развиваются в рамках КСО, следует отметить: равенство прав при продвижении в организации, равенство вознаграждения для работников, работающих на одинаковой должности, отсутствие ограничений для кандидатов на трудоустройство в случае особых потребностей.

Таким образом, КСО сегодня является одним из главных факторов конкурентоспособности организации, поскольку те, кто широко ее внедряют, улучшают таким образом корпоративную репутацию, укрепляют бренд, привлекают и удерживают таланты, повышают моральное состояние сотрудников и производительность труда, формируют инвестиционную привлекательность организации, минимизируют коммерческие и финансовые риски, устанавливающие баланс между удовлетворением современных потребностей и защитой интересов будущих поколений, учитывая их потребность в безопасной окружающей среде. С течением времени формируется современная парадигма корпоративной социальной ответственности, ориентированная на все новые направления, позволяющая рассматривать ее как инструмент обеспечения социально-экономической безопасности и социальной инклюзии.

Библиографический список

1. Bowen H. R. Social responsibility of the businessman. New York: Harper & Row, 1953. 276 p.
2. Davis K. Can Business Afford to Ignore Social Responsibilities? // California Management Review. 1960. Vol. 2 (3). P. 70–76.
3. Agudelo M. A. L., Jyhannsdyttir L., Davnidsdyttir B. A literature review of the history and evolution of corporate social responsibility // International Journal of Corporate Social Responsibility. 2019. № 4 (1). P. 1–23. DOI: 10.1186/s40991-018-0039-y.
4. Wood D. J. Social Issues in Management: Theory and Research in Corporate Social Performance // Journal of Management. 1991. Vol. 17 (2). P. 383–406. DOI: 10.1177/014920639101700206.
5. Carroll A. B. The pyramid of corporate social responsibility: toward the moral management of organization stakeholders // Business Horizons. 1991. Vol. 34 (4). P. 42. DOI: 10.1016/0007-6813(91)90005-G.
6. Carroll A. B. The four faces of corporate citizenship // Business and Society. 2003. Vol. 100, Issue 1. P. 1–7. DOI: 10.1111/0045-3609.00008.
7. Виссер У. Пересмотр пирамиды КСО Кэрролла: африканская перспектива. Копенгаген: Изд-во Копенгагенской школы бизнеса, 2006. С. 29–56.
8. Masoud N. How to win the battle of ideas in corporate social responsibility: the International Pyramid Model of CSR // International Journal of Corporate Social Responsibility. 2017. Vol. 2. P. 1–22. DOI: 10.1186/s40991-017-0015-y.
9. Porter M. E., Kramer M. R. Creating Shared Value // Harvard Business Review. 2011. Vol. 54. P. 1–17.
10. Stobierski T. 15 Eye-opening corporate social responsibility statistics // Harvard Business School Online. 2021. URL: <https://online.hbs.edu/blog/post/corporate-socialresponsibility-statistics> (дата обращения: 12.04.2023).
11. Giddens A. The Consequences of Modernity // Poliry Press. Oxford, 1990. 169 p.
12. Глобальный договор Организации Объединенных Наций: Поиск решений глобальных проблем. URL: <https://www.un.org/ru/36167> (дата обращения: 13.04.2023).
13. Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий <https://mneguidelines.oecd.org/mneguidelines/> (дата обращения: 15.05.2023).
14. ESG в российском бизнесе: влияние новых условий. Как изменились практики устойчивого развития в российских компаниях в 2022 году. URL: https://sber.pro/digital/uploads/2022/10/ESG_opros_2610_9c34964c5c.pdf (дата обращения: 12.05.2023).
15. Алексеев А. Е., Воробьев Д. И., Дорофеев А. Ю. [и др.]. Управление инновационной деятельностью в организациях. Курск: ЗАО Университетская книга, 2018. 516 с. ISBN 978-5-907049-20-8. EDN YWYUUE.
16. Фасенко Т. Е., Князева О. М., Сурай Н. М. Инновационное развитие региональных экономических систем: моногр. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2014. 146 с. ISBN 978-5-905916-05-2. EDN UGMNJT.
17. Гончаренко А. Н., Жавнеров А. Н., Глебова И. А. [и др.]. Безопасность цифровой среды в образовании: моногр. Москва: Институт мировых цивилизаций, 2020. 159 с. ISBN 978-1-005-83576-7. EDN QUIUUE.

КУРАЕВ Алексей Николаевич, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры теории и практики непрерывного казачьего образования Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет) (МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)), г. Москва.
SPIN-код: 7872-4062
AuthorID (РИНЦ): 361422
Адрес для переписки: cool.kuraev@mail.ru

МОРОЗОВА Ирина Геннадиевна, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры международных экономических отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.
SPIN-код: 6254-0012
AuthorID (РИНЦ): 186551
Адрес для переписки: IGMorozova@kpfu.ru

ГРУНИНА Александра Александровна, старший преподаватель кафедры экономики и товарооборота Московского областного казачьего института технологий и управления (филиал) МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ), г. Волоколамск.
SPIN-код: 9040-1757
AuthorID (РИНЦ): 707832
Адрес для переписки: volokolamsk@mgutm.ru

СУРАЙ Наталья Михайловна, кандидат технических наук, доцент (Россия), доцент базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Москва.
SPIN-код: 3562-5290
AuthorID (РИНЦ): 728990
AuthorID (SCOPUS): 57203877622
ORCID: 0000-0001-6219-4363

ResearcherID: AAU-3562-2021

Адрес для переписки: natalya.mixajlovna.1979@mail.ru

ШАТОХИН Михаил Викторович, доктор экономических наук, профессор (Россия), профессор департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва.

SPIN-код: 7821-0630

AuthorID (РИНЦ): 478564

ORCID: 0000-0002-4149-0662

ResearcherID: G-9758-2013

Адрес для переписки: shato-hinm@mail.ru

Для цитирования

Кураев А. Н., Морозова И. Г., Грунина А. А., Сурай Н. М., Шатохин М. В. Эволюция концепции корпоративной социальной ответственности и пути ее развития в современной России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 3. С. 116 – 123. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-116-123.

Статья поступила в редакцию 29.05.2023 г.

© А. Н. Кураев, И. Г. Морозова, А. А. Грунина,
Н. М. Сурай, М. В. Шатохин

A. N. KURAYEV¹
I. G. MOROZOVA²
A. A. GRUNINA³
N. M. SURAY⁴
M. V. SHATOKHIN⁵

¹ K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow, Russia

² Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

³ Moscow Regional Cossack Institute of Technology and Management (branch) of the K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Volokolamsk

⁴ Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Moscow, Russia

⁵ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AND WAYS OF ITS DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

This article discusses the principles and current trends of corporate social responsibility, as well as the basis for the modern development paradigm. Corporate social responsibility is necessary for sustainable development of the organization and the welfare of society as a whole, as it has legal, social, ethical, environmental and philanthropic context of the functioning of the developing organization. It is defined that efficiency of corporate social responsibility of the organization is defined by positive social and ecological influence on a society. However, today many companies, including Russian ones, are only beginning to realize the importance of ESG-strategy implementation in their activities, which is one of the determining factors of competitiveness and investment attractiveness. The analysis of ESG-transformation of domestic business has been carried out. It is found that the introduction of ESG-practices in Russian business is in its infancy. The growth of digital technologies and the involvement of employees in the dissemination of ESG practices will help to accelerate the process of ESG-strategy implementation in the activities of the organization. All these factors together will create a favorable environment for corporate social responsibility reporting in Russia.

Keywords: corporate social responsibility, ESG-transformation, digital transformation, globalization, sustainable development.

References

1. Bowen H. R. Social responsibility of the businessman. New York: Harper & Row, 1953. 276 p. (In Engl.).
2. Davis K. Can Business Afford to Ignore Social Responsibilities? // California Management Review. 1960. Vol. 2 (3). P. 70–76. (In Engl.).

3. Agudelo M. A. L., Jóhannsdóttir L., Davídsdóttir B. A literature review of the history and evolution of corporate social responsibility // International Journal of Corporate Social Responsibility. 2019. № 4 (1). P. 1–23. DOI: 10.1186/s40991-018-0039-y. (In Engl.).
4. Wood D. J. Social Issues in Management: Theory and Research in Corporate Social Performance // Journal

of Management. 1991. Vol. 17 (2). P. 383–406. DOI: 10.1177/014920639101700206. (In Engl.).

5. Carroll A. B. The pyramid of corporate social responsibility: toward the moral management of organization stakeholders // *Business Horizons*. 1991. Vol. 34 (4). P. 42. DOI: 10.1016/0007-6813(91)90005-G. (In Engl.).

6. Carroll A. B. The four faces of corporate citizenship // *Business and Society*. 2003. Vol. 100, Issue 1. P. 1–7. DOI: 10.1111/0045-3609.00008. (In Engl.).

7. Visser W. Peresmotr piramidy KSO Kerrolla: afrikanskaya perspektiva [Revisiting Carroll's Pyramid of Corporate Social Responsibility: An African Perspective]. Copenhagen, 2006. P. 29–56. (In Russ.).

8. Masoud N. How to win the battle of ideas in corporate social responsibility: the International Pyramid Model of CSR // *International Journal of Corporate Social Responsibility*. 2017. Vol. 2. P. 1–22. DOI: 10.1186/s40991-017-0015-y. (In Engl.).

9. Porter M. E., Kramer M. R. Creating Shared Value // *Harvard Business Review*. 2011. Vol. 54. P. 1–17. (In Engl.).

10. Stobierski T. 15 Eye-opening corporate social responsibility statistics // *Harvard Business School Online*. 2021. URL: <https://online.hbs.edu/blog/post/corporate-social-responsibility-statistics> (accessed: 12.04.2023). (In Engl.).

11. Giddens A. The Consequences of Modernity // *Polity Press*. Oxford, 1990. 169 p. (In Engl.).

12. Global'nyy dogovor Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy: Poisk resheniy global'nykh problem [The United Nations Global Compact: Finding Solutions to Global Challenges]. URL: <https://www.un.org/ru/36167> (accessed: 13.04.2023). (In Russ.).

13. Rukovodyashchiye printsipy OESR dlya mnogonatsionalnykh predpriyatiy [OECD Guidelines for Multinational Enterprises]. URL: <https://mneguidelines.oecd.org/mneguidelines/> (accessed: 15.05.2023). (In Russ.).

14. ESG v rossiyskom biznese: vliyaniye novykh usloviy. Kak izmenilis' praktiki ustoychivogo razvitiya v rossiyskikh kompaniyakh v 2022 godu [ESG in Russian business: the impact of the new environment. How sustainability practices in Russian companies have changed in 2022] URL: https://sber.pro/digital/uploads/2022/10/ESG_opros_2610_9c34964c5c.pdf (accessed: 12.05.2023). (In Russ.).

15. Alekseyev A. E., Vorob'yev D. I., Dorofeyev A. Yu. [et al.]. Upravleniye innovatsionnoy deyatel'nost'yu v organizatsiyakh [Management of innovation activities in organizations]. Kursk, 2018. 516 p. ISBN 978-5-907049-20-8. EDN YWYUIE. (In Russ.).

16. Fasenko T. E., Knyazeva O. M., Suray N. M. Innovatsionnoye razvitiye regional'nykh ekonomicheskikh sistem [Innovative development of regional economic systems]. Saratov, 2014. 146 p. ISBN 978-5-905916-05-2. EDN UGMNJT. (In Russ.).

17. Goncharenko A. N., Zhavnerov A. N., Glebova I. A. [i dr.]. Bezopasnost' tsifrovoy sredy v obrazovanii [The safety of the threefold environment in education]. Moscow: Institute of World Civilizations, 2020. 159 p. ISBN 978-1-005-83576-7. EDN QUIUUE. (In Russ.).

KURAEV Aleksey Nikolayevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Theory and Practice of Continuous Cossack Education Department, K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow.

SPIN-code: 7872-4062

AuthorID (RSCI): 361422

Correspondence address: cool.kuraev@mail.ru

MOROZOVA Irina Gennadiyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of International Economic Relations Department, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan.

SPIN-code: 6254-0012

AuthorID (RSCI): 186551

Correspondence address: IGMorozova@kpfu.ru

GRUNINA Aleksandra Aleksandrovna, Senior Lecturer of Economics and Commodity Science Department, Moscow Regional Cossack Institute of Technology and Management (branch) of the K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Volokolamsk.

SPIN-code: 9040-1757

AuthorID (RSCI): 707832

Correspondence address: volokolamsk@mgutm.ru

SURAY Natalya Mikhailovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Trade Policy Department, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Moscow

SPIN-code: 3562-5290

AuthorID (RSCI): 728990

AuthorID (SCOPUS): 57203877622

ORCID: 0000-0001-6219-4363

Researcher ID: AAU-3562-2021

Correspondence address: natalya.mixajlovna.1979@mail.ru

SHATOKHIN Mikhail Viktorovich, Doctor of Economics Sciences, Professor, Professor of Political Science Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

SPIN-code: 7821-0630

AuthorID (RSCI): 478564

ORCID: 0000-0002-4149-0662

ResearcherID: G-9758-2013

Correspondence address: shato-hinm@mail.ru

For citations

Kurayev A. N., Morozova I. G., Grunina A. A., Suray N. M., Shatokhin M. V. Evolution of the concept of corporate social responsibility and ways of its development in modern Russia // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 3. P. 116–123. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-3-116-123.

Received May 29, 2023.

© A. N. Kurayev, I. G. Morozova, A. A. Grunina,
N. M. Suray, M. V. Shatokhin